Джулия - тихая, непритязательная, пуританская жена, что находится в прямом противоречии с ее красотой и горячим телом. Чтобы избежать семейного скандала, Джулия в 18 лет вышла замуж за 20-летнего Роберта Уильямса, своего школьного возлюбленного. Через шесть месяцев после свадьбы она родила их единственного сына Томми. Жизнь Джулии начала меняться, когда Томми исполнилось 18 лет. В то время были летние каникулы, окончив среднюю школу, он ожидал поступления в колледж. Джулия любила Роберта, своего мужа, который был очень успешным бизнесменом и приписывал свой успех красивой и изящной жене. Однако она была в ярости на него за то, что он отправил Томми, ее единственного ребенка, которого она очень любила, далеко в колледж, так что он застрял в кампусе и не мог ездить домой на выходные.

Когда Томми исполнилось 18 лет, он начал желать свою мать и вожделеть ее. Не зная Джулии, Томми наблюдал, как ее грудь 36DD колыхается под свитером, когда она постоянно перемещалась по дому. Томми стал раздражаться, когда его друзья, приходя к нему домой, не скрывали, что тоже хотят его мать, потирая свои твердые члены через штаны, когда мать не смотрела. Вдали от дома они дразнили Томми, говоря, что намереваются схватить его мать, заставить подняться наверх, положить ее на кровать, где они разденут ее и каждый по очереди трахнут ее.

Дэнни, лучший друг Томми, был одержим телом Джулии и не мог ничего делать, кроме как постоянно говорить о ней, рассказывая Томми, какая она горячая MILF. Во время своих визитов в дом Дэнни осыпал ее комплиментами, лестью, которая заставляла Джулию хихикать и быть восприимчивой к его прикосновениям. Дэнни клал руку на ее руку, спину или плечо, иногда он даже гладил ее лицо, или отвлекал ее так, что она не замечала, как его рука скользит по ее заднице. Иногда он придумывал какое-нибудь оправдание, которое позволяло ему прижаться к ней всем телом. Все это, конечно, было якобы в шутку. Очевидно, Джулия понятия не имела, что он делает, и что он подготавливает ее к тому моменту, когда она останется одна, а Томми уедет в колледж. Томми знал, что он делает, злился и находил причину, чтобы выпроводить друзей из дома.

За выходные до того, как Томми должен был уехать в колледж, семья села за стол, чтобы сделать все необходимые приготовления. Роберт, отец Томми, извинялся, говоря. "Извини, Томми, я не могу отвезти тебя в аэропорт в воскресенье утром, потому что в пятницу я уезжаю в командировку и вернусь только во вторник, но твоя мама может отвезти тебя, правда, детка?".

"Похоже, что придется, но я думала, что мы могли бы поехать все вместе".

"Не волнуйся, мама, у нас все будет хорошо, как насчет того, чтобы в субботу вечером я пригласил тебя в ресторан на ужин, я угощаю?"

"Дорогая, это было бы прекрасно, я бы с удовольствием. Мне придется купить новую одежду специально для нашего совместного вечера".

В течение этой последней недели Томми брал уроки из книги Дэнни и начал льстить Джулии, он обнимал ее за талию, иногда целовал шею, лоб и даже щеки, приближаясь к ее губам как можно ближе.

В субботу вечером Томми ждет у подножия лестницы свою мать, которая в своей спальне готовится. Томми всегда считал свою мать консервативно одетой, но когда она появилась на лестнице, он потерял дар речи и только смотрел на нее. Когда он вновь обрел самообладание,

то одарил ее волчьим свистом. Джулия была одета в мини-юбку длиной до середины бедра, и, поскольку она стояла на вершине лестницы, он мог видеть ее юбку почти до трусиков. Он никогда раньше не видел свою мать в такой короткой юбке, большинство ее юбок спускались чуть ниже колен. В качестве верхней одежды на ней был надет обтягивающий свитер, который, казалось, увеличивал размер ее груди 36DD. Бюстгальтер, который она носила, должно быть, был из тонкого материала, потому что он облегал ее соски, но не мог обездвижить ее грудь. Поскольку он был так возбужден, он беспокоился о том, что его мать увидит выпуклость в его брюках.

Когда она начала спускаться по лестнице, Томми сказал: "Мама, ты прекрасно выглядишь".

"Спасибо, дорогой, я должна хорошо выглядеть для своего особого свидания". При росте 6 футов 1 дюйм, узкой талии, широких плечах, прирожденный атлет, с внешностью отца в том же возрасте, Джулия знала, что потребуется совсем немного, чтобы влюбиться в него.

План Томми заключался в том, чтобы сначала сводить ее в кино, а затем на поздний ужин в ресторан, где рекламировалась живая музыка и танцы. Его намерением было затащить мать на танцпол, чтобы он мог крепко обнять ее, решив потереться своим телом о ее. В кинотеатре Джулия положила голову ему на плечо и ни разу не пожаловалась, когда он обнял ее. Несколько раз Томми поворачивался к ней лицом, прижимаясь губами к ее лбу, чтобы вдохнуть мягкий аромат ее волос.

По словам Джулии, ужин, как и вино, которое они пили вместе, был превосходным. После они немного поговорили, в основном о том, что Томми уезжает в колледж, пока Томми не заметил, что танцпол переполнен, тогда он встал, протянул руку и спросил у матери, не хочет ли она потанцевать. Джулия взяла его за руку, и, рука об руку, они прошли на танцпол, чтобы присоединиться к остальным. В течение нескольких танцев они танцевали близко друг к другу, Томми держал руку на ее спине, притягивая ее к себе, чтобы их тела терлись друг о друга. После нескольких танцев они вернулись за свой столик, чтобы передохнуть и допить вино. Джулия была впечатлена своим сыном, когда время от времени какой-нибудь мужчина подходил и прерывал их разговор, чтобы пригласить Джулию на танец. Но ушла разочарованной, когда Томми резко отклонил их предложение от имени своей матери.

До конца вечера они вернулись на танцпол для последних танцев вечера. По мере приближения к последнему танцу рука Томми спускалась вниз по спине Джулии, к ее попке. Во время последнего танца Томми целовал шею Джулии, по крайней мере, прижимался к ней губами, а его рука обхватила ее попку. Джулия, не желая устраивать сцену, прошептала ему на ухо "Прекрати".

Когда они приехали домой, было уже за полночь, Томми помог матери выйти из машины и последовал за ней в дом. Джулия пожелала спокойной ночи и начала подниматься по лестнице, за ней следовал Томми. На площадке перед тем, как Джулия вошла в свою спальню, Томми сказал. "Разве ты не собираешься поцеловать меня на ночь?".

"Конечно, дорогой", - Джулия двинулась к Томми, намереваясь поцеловать его в щеку, но когда она подняла лицо, чтобы поцеловать его, Томми повернулся к ней лицом, схватил ее, притянул к себе и поцеловал в губы. Джулия вырвалась и укорила его, напомнив ему о том, что он слишком близко познакомился с ней на танцполе, и ему нужно было сказать. "Прекрати это". Она повернулась и ушла в свою спальню. Томми последовал за ней, притянул ее к себе и насильно поцеловал, одновременно хватая и сжимая ее соски. Джулия сильно сопротивлялась и наконец вырвалась, ударив его по лицу.

"Что скажет твой отец, если я расскажу ему, как ты пытался совратить меня?"

"Ни черта он не скажет. Он потерял к тебе всякую привязанность, он проводит больше времени в своих командировках, чем здесь. Я думаю, у него роман с более молодой женщиной, которая более сексуально приятна. Не волнуйся, я люблю тебя и буду заботиться о тебе".

"Не будь таким смешным, а теперь иди в свою комнату".

Томми толкнул мать на кровать и прижал ее к себе, усевшись поперек ее живота. Она пыталась оттолкнуть его, пока он не схватил ее за запястья, прижав их к кровати над ее головой. Джулия кричала, чтобы он слез с нее, но преимущество жизни в большом доме на собственной территории в том, что тебя не беспокоят соседи. Минус в том, что соседи не слышат, как ты кричишь о помощи в случае необходимости, поэтому неважно, как сильно Джулия кричала, ее все равно не услышат.

Когда Томми склонился над ней, Джулия мотала головой из стороны в сторону, пытаясь отговорить его от поцелуев. Он переместил свои руки, приблизив их к ее голове, чтобы она не могла отвернуться. Для Томми этот первый принудительный долгий страстный поцелуй, вкус ее сладкого дыхания и губной помады, запомнился навсегда. Борьба начала стихать, когда Джулия устала, ее губы начали отвечать, а язык Томми скользил в ее рот и обратно во время одного долгого непрерывного поцелуя.

Неправильно поняв намерения матери, когда она ответила на его поцелуй, Томми решил, что она покорилась его воле, и начал поднимать ее свитер, намереваясь обнажить и поласкать ее грудь. Джулия возобновила борьбу, пытаясь сбросить Томми с себя. "Томми, прекрати, не смей засовывать руку мне под свитер, я расскажу твоему отцу".

"Ты можешь говорить ему что хочешь, я скажу ему, что ты пригласила меня в свою спальню и начала раздеваться передо мной, потому что узнала, что у него роман, и хотела отомстить ему. Как ты думаешь, кому он поверит?"

Джулия знала, что любовь между ней и ее мужем угасает, и у нее не было причин сомневаться в Томми насчет того, что у него роман. Если это правда, то Томми был практически всем, что у нее осталось. Она больше не жаловалась, когда Томми скользнул рукой по ее свитеру и стал нащупывать край чашечки бюстгалтера, используя его, чтобы найти мягкую плоть груди. Когда Томми ласкал ее груди, она знала, что рано или поздно он задерет ее свитер, чтобы полюбоваться ими. Когда Томми освободил запястья Джулии, она обхватила его руками и стала страстно отвечать на его поцелуи. Притягивая его к себе, сознательно прижимаясь грудью к его груди, он продолжал осыпать поцелуями ее губы, а она ждала, когда он обнажит ее грудь.

Задрав свитер, Томми целовал мягкую плоть одной груди, в то время как его рука пыталась извлечь мягкую плоть другой груди из чашечки черного атласного бюстгалтера. Тремя пальцами под грудью и одним зацепив сосок, он приподнял мягкую плоть из лифчика, а зубами, зацепившись за край чашечки лифчика, потянул ее вниз. Он был поражен тем, насколько большим и пухлым был ее сосок, и быстро прильнул к нему, чтобы сосать.